

НИНЭЛЬ ВЕРОН

ОТВЕРГНУТАЯ
ВЕДЬМА

КЛЕЙМО АЛЬФЫ

Нинель Верон

**Отвергнутая ведьма.
Клеймо Альфы**

«Литнет»

2025

Верон Н.

Отвергнутая ведьма. Клеймо Альфы / Н. Верон — «Литнет», 2025

— Я беременна. У нас будет ребенок! — спешу обрадовать любимого. Только вместо ответа — тишина. — Ты не рад? — У меня через неделю свадьба, — произносит чужим голосом. У «меня». Не у «нас»... — Подожди... — Меня прошибает ледяной пот. — Ты собираешься жениться? — Да. На волчице. — Но... Как же мы? *** Альфа предпочёл долг перед стайей нашему ребёнку. Его невеста вышвырнула меня из его дома, оставив ни с чем. Теперь мне приходится ютиться в крохотной комнатке над баром, зарабатывая на жизнь мытьём полов и посуды. Но внезапно во мне пробуждается ведьминский дар. Я становлюсь желанной для альф других стай, которых не отпугивает даже чужой ребёнок... А вот своему Альфе я больше не нужна. Но теперь, обладая силой, я могу заставить его быть со мной. Только нужны ли мне эти болезненные отношения, балансирующие на грани? Или стоит довериться новым чувствам и обрести настоящую любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Две женщины, похожие на надзирательниц, быстро и со знанием дела собирали мне чемодан. Они объявили, что я должна покинуть квартиру, которую снимал для нас Алексей. Зазвонил телефон, я посмотрела на него, словно это был мой последний шанс узнать правду. Схватив его, прижала к уху.

— Я беременна. У нас будет ребенок! — поспешила обрадовать любимого.

Только вместо ответа тишина.

— Ты не рад?

— У меня через неделю свадьба, — произнес чужим голосом.

У «меня». Не у «нас»...

— Подожди... — Меня прошиб ледяной пот. — Ты собираешься жениться?

— Да. На волчице.

— Но... Как же мы?

— Нас не было и не будет. Этот брак нужен для стаи.

— А я?

— Тебе нужно уйти. Сейчас же! Или тебя вышвырнут силой.

— Но... — замолчала, потому что это ничего не изменит.

В телефоне раздались гудки, он просто не стал меня слушать. А я не понимала своей вины. За что он так со мной?

Просто стояла, чувствуя, как холод проникает в каждую клеточку моего тела.

Мелькнула странная мысль: если бы прабабушкин ведьминский дар достался мне, этого бы не случилось. Но он растворился после ее смерти, и уже не появлялся в трех поколениях. Я бы могла удержать Алексея от необдуманного шага... но теперь было уже поздно.

Мне казалось, что на него надавили и заставили шантажом. Может, это даже было магическое вмешательство? Хотя подобное строго запрещено... Но я не слышала и о ведьмах в его окружении.

Алексей ведь только что твердил, как он меня безумно любит... Или это была ложь? Или я просто не хотела верить в то, что сейчас произошло?

Смогла дойти до дивана и рухнуть на него, как подкошенная.оборотницы едва повернули в мою сторону головы, делая вид, что я им полностью безразлична. Вцепилась в подушку, словно она могла защитить меня от всего, что терзало изнутри. Закрыв ею лицо, начала кричать — отчаянно, будто пытаясь выплеснуть всю боль, всю ярость, всю безысходность. Кричала, пока в легких не кончился воздух, а в глазах не потемнело. Мир вокруг закружился, и я, обессиленная, завалилась на бок, теряя сознание. Тело дрожало, как лист на ветру, а в голове билась одна мысль: «Почему?»

Во тьме мне явилась прабабуля. Ее силуэт был размытым, но я видела ее глаза — глубокие, словно бездонные озера, полные мудрости и печали. Она смотрела на меня ласково, с теплотой, которая согревала душу, несмотря на окружающую темноту. Ее взгляд говорил больше, чем слова. Я чувствовала, как ее жалость окутывает меня, словно мягкое одеяло, защищая от холода и страха.

— *Помни, ведьмы не прощают... Ты должна воспользоваться моим наследием!*

Ее голос звучал тихо, но твердо, как эхо далекого грома. В нем слышалась сталь, смешанная с горечью. Она знала, что ее слова могут быть болезненными, но это была правда, которую мне следовало принять.

— *Я не получила дар, бабуля...* — *прошептала я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.* — *Прости! Мне так жаль, что я не оправдала твоих ожиданий.*

Она наклонила голову, ее седые волосы мягко колыхались в воздухе, который, казалось, застыл. Бабушкино лицо осветилось мягкой улыбкой, и я увидела в ее глазах отражение своего детства — беззаботного, полного радости и надежды.

— Наш дар никогда не пропадает, — сказала она, ее голос стал мягким, как шепот ветра. — Он просто спит в каждой из вас. И только в ваших силах его разбудить. Ты должна найти в себе силы и смелость, чтобы открыть его.

Ее слова звучали как обещание, которое я должна была выполнить. Я знала, что это будет нелегко, но чувствовала, что в ее словах скрывается надежда. Надежда на то, что я смогу стать той, кем должна быть, и что дар, который она передала мне, наконец-то проснется.

Очнувшись, некоторое время лежала на диване, смотря на тех, кто привел меня в чувство. Женщины не особо беспокоились обо мне, лишь похлопали по щекам, убедились, что я пришла в себя, и продолжили сборы.

Я лежала, тяжело дыша, и пыталась осознать произошедшее. Боль в груди не отпускала, словно сердце разрывалось на части. Как мне жить без Леши? Я так сильно его люблю.

В голове крутились слова бабушки: «Нельзя прощать предательство. Тот, кто однажды предал, предаст еще раз!»

Но как можно было не простить его? Как можно было забыть его взгляд, полный любви и обожания?

С трудом поднявшись на ноги, я посмотрела на женщин. Их лица были сосредоточены, в глазах читалась решимость. Я знала, что они не остановятся, пока не достигнут своей цели.

В этот момент внутри поднялась волна гнева и отчаяния. Меня, словно бездушную вещь, выталкивали из квартиры. Все вокруг казалось нереальным, как будто я оказалась в кошмарном сне.

Чемодан и спортивная сумка были старыми, с потертыми ручками и изношенными замками. Рюкзак, в котором лежало лишь самое необходимое, казался особенно хрупким в этой ситуации. Женщины держали мои вещи, их голоса звучали холодно и равнодушно.

— Мои документы... — прошептала я, чувствуя, как паника начинает охватывать меня. Без них я была никем, просто бездомной женщиной, которую вышвырнули на улицу.

— Мы их не видели, — сказала одна из оборотниц, ее голос был похож на скрежет металла. — И не собираемся искать.

Они грубо толкнули меня в коридор. Слезы навернулись на глаза, но я не позволила им пролиться. Ради малыша, ради себя я должна была оставаться сильной.

— Это неправда! — крикнула я, пытаюсь сопротивляться. — Мои документы в сейфе у Алексея!

Но мои слова утонули в пустоте. Женщины переглянулись, и одна из них, с волчьими глазами, прорычала:

— Одевайся, иначе выкинем тебя прямо в таком виде. Подстилке не место в доме альфы!

Внутри меня все сжалось от страха и боли. Они говорили со мной, как с ничтожеством, как с вещью, которую можно выбросить. Но я не собиралась сдаваться. Я должна была найти способ вернуть свои документы и защитить себя и малыша.

Прекрасно понимала, что они даже половины моих вещей не собрали. Большая часть осталась в комнате, а на улице поздняя осень. Без верхней одежды и теплой обуви я пропаду!

Быстро натянула теплый пуховик и кроссовки. Дверь захлопнулась за спиной, оставив меня на площадке.

Одно хорошо — у меня остался телефон. Я быстро набрала сообщение Леше, прося вернуть документы. Без них я никуда не могла уехать, ведь я не из этого города! Но сообщение так и не ушло. Я попыталась позвонить, но его номер был не доступен.

— Он меня заблокировал, — догадалась я, чувствуя, как внутри все сжимается от боли. — За что мне это все? Что я сделала?

Спустившись на лифте, я вышла на улицу. Ветер тут же ударил в лицо, пронизывая насквозь. Чемодан, который я волокла за собой, казался неподъемным. Сил хватило только дойти до ближайшей лавочки и сесть на нее. Слезы текли ручьем, и я не могла их остановить. Я вообще не понимала, что делать.

Я не знала этого города. У меня не было здесь знакомых. А теперь еще и документов! Паника накрывала с головой. Я огляделась по сторонам, пытаюсь найти хоть кого-то, кто мог бы мне помочь. Но вокруг была только пустота и холод.

Глава 2

Охранник подошел ко мне стремительно, словно тень. Его лицо скрывала маска, но я чувствовала в его глазах холодную решимость. Он заговорил громко, чеканя каждое слово:

— Вам надо покинуть территорию дома. Вам запрещено здесь находиться! — его голос был похож на ледяной ветер, пробирающий до костей.

Я попыталась возразить, но слова застряли в горле.

— Передайте Алексею Волкову, что я не могу уйти без паспорта! — выдавила из себя, надеясь, что это сработает. Но охранник лишь нахмурился.

Он схватил меня за плечо, его пальцы впились в кожу. Он потащил меня по дорожке, не обращая внимания на мои протесты. Я пыталась вырваться, но это было бесполезно. Охранник был слишком силен.

Мы вышли за ворота, и я оказалась прямо в луже. Холодная вода мгновенно промочила мои джинсы. Чемодан, который я держала в руках, с грохотом упал рядом со мной. Я попыталась встать, но ноги дрожали от обиды и унижения.

Я чувствовала себя беспомощной и беззащитной. Оборотни не считали людей за равных. Мы были для них мусором, который можно выбросить в любой момент.

Собрав свои вещи, я побрела по тротуару, не зная, куда иду. Мысли-воспоминания кружились в моей голове, как карусель. Я пыталась понять, где я ошиблась. Что сделала не так? Может быть, я слишком доверчива? Или слишком наивна? Или просто не поняла, с кем связалась?

Слезы текли по моим щекам, смешиваясь с дождевой водой. Я чувствовала, как мое сердце разбивается на миллионы осколков. Я должна найти способ вернуть свою жизнь и свою свободу.

Алексей был в нашем городе по делам, я работала официанткой в кафе, которое находилось на главной улице, прямо напротив здания администрации. Он со своей охраной зашел туда пообедать, и я сразу заметила его. Высокий, статный мужчина с пронзительным взглядом серых глаз и легкой улыбкой, которая могла растопить любое сердце. Его охрана, состоящая из трех крупных мужчин в темных костюмах, выглядела так, словно они были готовы защищать его от любых угроз.

Я влюбилась с первого взгляда, и это было что-то невероятное. Я не могла объяснить, как это произошло, но иначе как магией волков не назовешь. Мое сердце забилося быстрее, и внутри меня что-то перевернулось. Я сразу надела те самые «розовые» очки, которые делают мир вокруг нас идеальным.

Мама пыталась отговорить меня от этого шага, но я была непреклонна. Она говорила мне, что это может быть опасно, что я не знаю, что у него на уме. Но я не слушала ее. Я была уверена, что это любовь, и что я должна быть с ним.

Алексей сразу взял меня в оборот. Он был очень харизматичным и умел очаровывать людей. Он пригласил меня на ужин, и я согласилась, не раздумывая. Мы провели вечер в одном из самых дорогих ресторанов города, и я ощущала себя на вершине мира. Он был внимателен ко мне, дарил мне подарки и говорил комплименты. Я была счастлива, как никогда раньше.

На следующий день он предложил мне переехать к нему в отель. Я согласилась, не задумываясь о последствиях. Мы провели несколько незабываемых дней вместе, и я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. А затем он забрал с собой в столицу.

Потом все изменилось. Алексей стал более холодным и отстраненным. Он начал играть мной, как куклой, используя меня для своих целей. Я была для него просто очередной игрушкой, которую он мог выбросить, когда надоест.

Два месяца безоблачного счастья закончились так же быстро, как и начались. Я оказалась в ловушке, из которой не могла выбраться. Я чувствовала себя разбитой и опустошенной, но не могла ничего сделать. Я была слишком сильно влюблена, чтобы позволить себе уйти.

Теперь я осталась одна в чужом городе, без денег и поддержки...

Дошла до остановки и села под небольшой козырек, укрываясь от дождя. Мои грязные джинсы промокли насквозь, кроссовки и куртка тоже выглядели не лучшим образом. Мне бы переодеться, но в этом районе не так-то просто найти место для этого. Промозглый холодный ветер пронизывал насквозь и забирался под одежду, вызывая озноб. Мне только заболеть не хватало...

Залезла в рюкзак, чтобы проверить, что там осталось после чистки волчицами. Косметичку и салфетки они мне точно оставили, но я сомневалась, что там было что-то еще. Денег там не было... Хотя какая-то мелочь должна была остаться в многочисленных кармашках.

На мое счастье, нашлось немного мелких купюр, оставшихся от прежней жизни. Я не знала, как они остались в моем рюкзаке, но была благодарна за них. Банковская карта, конечно, у меня была, но на ней нечего было хранить. Денег мне Алексей не давал, предпочитая покупать все сам. И, по всей видимости, все эти вещи забрали себе волчицы.

Я достала телефон, чтобы проверить время, но экран был разбит и села зарядка. Ну что ж, придется как-то обходиться без него. Я посмотрела на небо — дождь продолжал идти, и я поняла, что мне нужно найти укрытие.

Огляделась по сторонам в поисках места, где можно было бы переодеться. Вокруг не было ничего, кроме дорогих магазинов и ресторанов, в которые мне точно не попасть. Этот район был элитным, и люди здесь ходили с уверенностью, которая мне сейчас была совершенно чужда.

На остановку подъехал автобус. Двери открылись, и внутрь начали заходить рабочие, которые, вероятно, возвращались домой после смены. Их уставшие лица контрастировали с роскошью, окружающей нас. Я почувствовала себя еще более одинокой и потерянной.

Решила, что лучше поехать и хоть немного согреться. Кроме того, это даст мне возможность обдумать дальнейшие действия. Посмотрела на свой старый пуховик, который был весь в грязи и пятнах, и подумала о том, как стыдно будет попросить помощи у мамы. Я не смогу!

Прошла мимо нескольких прохожих, стараясь не привлекать к себе внимания. Подошла к автобусу и, стараясь не выглядеть слишком подозрительно, шагнула внутрь. В салоне было тепло и душно, но это было лучше, чем стоять под дождем.

Подумала, что как только доберусь до автовокзала, найду, чем заняться. Там есть бесплатный туалет, где я смогу почистить куртку и попытаться привести себя в порядок. Но сначала нужно доехать.

Оплатив проезд, я села в самом конце автобуса. Воздух в салоне был пропитан запахом бензина, пота и чьих-то духов. Люди вокруг суежились, болтали, смеялись, но я была где-то далеко. Мир казался нереальным, как будто я смотрела на него сквозь толщу воды.

Сердце колотилось, словно хотело вырваться из груди. Дурман любви медленно покидал мой разум, оставляя за собой пустоту. В голове крутились обрывки воспоминаний: его голос, его прикосновения, его взгляд. Я пыталась ухватиться за эти моменты, но они ускользали, как песок сквозь пальцы.

Отвернулась к окну, чтобы скрыть свои слезы. За стеклом мелькали городские огни, но они не приносили тепла. В голове звучали слова, которые Леша сказал мне в последний раз. Я не могла поверить, что это правда. Не могла поверить, что все закончилось.

Истерика накатывала волнами, но я сдерживалась изо всех сил. Укутала нос в воротник куртки, чтобы никто не услышал моих всхлипов. Люди вокруг продолжали жить своей жизнью, не подозревая, что творится у меня внутри. Я чувствовала себя одинокой, брошенной, никому не нужной.

Автобус медленно полз по пустой дороге, и я знала, что впереди меня ждет только тьма. Но я не могла позволить себе слабость. Не могла позволить себе показать, как сильно мне больно. Я должна была держаться, хотя бы ради ребенка.

Глава 3

Вылезла на конечной остановке, успев за время дороги наплакаться, задремать и согреться. Вошла в здание автовокзала, нашла туалет и заперлась в кабинке. Сквозь шум воды слышала разговоры и шаги. В чемодане среди хаоса вещей, я нашла еще одни джинсы, чистое белье и быстро переоделась. Вышла из кабинки, сняла куртку, достала салфетку и начала оттирать её от грязи и пятен. Повесив куртку на ручку чемодана, подошла к умывальнику и посмотрела на себя в зеркало. Лицо было опухшим, бледным, с темными кругами под глазами.

— Здесь тебе не купальня! Чего зависла? — услышала я грубый голос. Обернулась и увидела тетку неопределенных лет с недовольным выражением лица. Она стояла рядом с раковиной, скрестив руки на груди.

— Извините, — ответила я охрипшим голосом. Быстро умылась холодной водой, стараясь не смотреть на тетку, и отошла от раковины.

В туалете было душно и пахло хлоркой. Обтеревшись салфетками, накинула куртку и вышла. Куда теперь идти? В голове крутились мысли о том, что делать дальше. Вокзал был переполнен людьми, и я не знала, с чего начать. Люди толкались, спешили, и я почувствовала себя еще более потерянной.

Нашла свободное место у окна в зале ожидания и села, стараясь не смотреть на снующих туда-сюда людей. Достала телефон из кармана и, нажав на кнопку включения, почувствовала, как внутри все сжалось. Экран остался черным, как будто телефон решил меня наказать за то, что я не успела зарядить его вовремя.

Поискала зарядное устройство, но его нигде не было. Видимо, оно осталось в квартире Алексея. Теперь я отрезана не только от связи, но и от всего мира.

За окном медленно темнело. Сквозь большие стеклянные панели автовокзала я видела, как город погружается в сумерки. Вдалеке, за крышами многоэтажек, мерцали огни вечернего транспорта, но здесь, в зале ожидания, царила тишина, нарушаемая только гулом голосов и редкими объявлениями о прибытии и отправлении автобусов.

Скоро меня выгонят отсюда, и автовокзал закроется до утра. Я посмотрела на часы — осталось всего пару часов. Нужно что-то придумать. Идеально найти работу с жильем, ведь на хороший хостел у меня точно не хватит денег. А в дешевый я не пойду — опасно.

Сложила руки на коленях и уставилась на свои ногти, пытаюсь не паниковать. В голове крутились мысли о том, как я оказалась в этой ситуации. Только вчера все было нормально, а сегодня я сижу здесь, как бездомная, с разряженным телефоном и без денег.

Дождь перестал лить, небо немного прояснилось, разгоняя облака. Я подхватила чемодан за ручку и пошла опять на улицу. Сидеть на месте и надеяться на чудо смысла не было.

Хотя, может, удача ко мне еще вернется. Я всегда была везучей: на экзаменах всегда вытягивала билеты, которые знала, никогда не стояла на светофоре дольше, чем пару секунд. В колледже я выбрала профессию повара-кондитера, потому что это было легко и мне нравилось. Хоть и звучит банально, но на этом мое везение закончилось.

В нашем городке вакансий не нашлось, а когда я устроилась работать официанткой, через месяц уехала с Алексеем в столицу...

Шла по улице, всматриваясь в вывески, витрины и объявления на столбах. Ветер усиливался, трепал волосы и пробирался под куртку, заставляя ежиться от холода. Ноги уже начали замерзать, но я не могла остановиться, надеясь найти хоть что-то, что укажет путь.

Дошла до перекрестка и остановилась, чувствуя, как усталость и раздражение охватывают меня. Толпа собиралась вокруг, люди спешили, толкались, и я невольно отступила назад, чтобы не попасть под чьи-то локти. Светофор мигал, и я поняла, что пора двигаться, иначе рискую опоздать.

— Что стоишь, зеленый горит! — кто-то грубо толкнул меня в спину, и я автоматически шагнула вперед, переходя улицу.

Оказавшись на другой стороне, замерла, пытаюсь собраться с мыслями. Куда теперь? Подняла взгляд и заметила неоновую вывеску, висящую высоко над тротуаром. Она светилась ярко, привлекая внимание. На вывеске была изображена ведьма на метле, а под ней красовалась надпись: «Бар. Хостел».

Вспомнила, что на мне все еще были те серьги, которые Алексей подарил мне перед тем, как меня выгнали. Волчицы почему-то не отобрали их. Может, они решили оставить их как напоминание о том, кто я? Или просто не заметили?

Эти серьги были не просто украшением. Они были символом, напоминанием о том, кем я была и кем стала. Они были дороги мне, и я не могла просто так оставить их без внимания.

Может, и не зря я здесь стою? Может, это место — знак, что я на правильном пути?

Завернув за дом, оставила улицу и пошла по узкому, мощеному булыжником проулку. Фонари, установленные через каждые несколько метров, едва освещали дорогу, создавая атмосферу таинственности и заброшенности. Свет от них мягко скользил по стенам старых домов, оставляя длинные тени.

Не раздумывая, завернула в темный угол, где тьма поглотила остатки света. Фонари здесь горели еще слабее, их тусклый свет едва пробивался сквозь густой сумрак. В воздухе витал запах сырости и старых вещей, смешанный с легким ароматом табака. Мимо, тихо мяукнув, проскользнула одинокая кошка.

Следуя слабому свечению неоновой стрелки, оказалась у массивной деревянной двери бара. Потрогала холодную металлическую ручку и, услышав тихий скрип, толкнула дверь внутрь.

Небольшой проход вел в просторное помещение. Здесь было светлее благодаря нескольким люминесцентным лампам, которые тускло мерцали под потолком. Стены были покрашены в темно-синий цвет, а деревянные столики и кабинки расставлены в шахматном порядке. В центре зала находилось свободное пространство, вероятно, предназначенное для танцев.

У дальней стены располагалась небольшая сцена, украшенная старым бархатным занавесом с потертыми краями. На сцене стояли несколько микрофонов. Над ней висела выцветшая неоновая вывеска с надписью «Бар “Тени”».

Зал был почти пуст. За одним из столиков сидела пожилая пара, тихо разговаривая и попивая кофе. В углу у окна расположился одинокий мужчина в темной куртке, погруженный в чтение книги. Его лицо было скрыто тенью, но было видно, что он внимательно вчитывается в строки.

— Не заблудилась? — за стойкой возвышался огромный бородатый мужчина с густой темной бородой, которая почти скрывала его лицо. Его одежда была простой, но добротной: потертые кожаные брюки, выцветшая рубашка, подпоясанная широким ремнем. Он размеренно натирал кружки, словно занимался этим всю жизнь.

— Надеюсь, нет, — вздохнула я, делая шаг к стойке. Чемодан, который я катила за собой, тяжело встал на пол рядом со мной, издав глухой звук. — Денег нет, но есть вот это, — я торопливо расстегнула небольшие гвоздики, которые носила в ушах, и уложила их на блюдце. — Мне бы пару дней переночевать, зарядку для телефона и что-то перекусить.

— Все так плохо? — мужчина даже не посмотрел на украшения, его взгляд был сосредоточен на мне.

— Очень... — всхлипнула, не удержавшись. Слезы потекли по щекам, а мое сердце сжалось от боли.

— Чай, бутерброды, — мужчина громко вздохнул, его голос был глубоким и низким, но в нем слышалась усталость. Он подошел к небольшому шкафчику и достал оттуда чашку и тарелку. — Рассказывай!

Я кивнула, чувствуя, как напряжение отпускает меня. Давясь едой, которую запивала горячим чаем, я рассказала все без утайки. Мужчина слушал меня внимательно, его лицо не выражало ни удивления, ни осуждения. Он просто стоял за стойкой, продолжая натирать кружки, и иногда смотрел на меня.

Смысла врать я не видела и чувствовала, что тут нужно рассказать все и без прикрас. Место было непростое... Я хоть и не видела знаков, но почему-то решила, что обычные люди его не посещают. А вдруг моя удача вернулась?..

Глава 4

— Повар говоришь? Закуски сделать, мясо пожарить сможешь? — бармен осмотрел меня с ног до головы, прищурившись, словно пытался разгадать мою тайну.

— Могу... Опыта нет, но дома готовила, конечно же, — я неуверенно улыбнулась, чувствуя, как внутри меня борются растерянность и любопытство. Какое отношение профессия повара имеет к моему нахождению здесь, в этом полупустом баре?

— Я Макс, хозяин этого места. Мне нужна официантка, уборщица, посудомойщица... И повар! — бармен подвинул ко мне блюдо с серьгами. Его взгляд стал теплее, но в нем все еще читался вызов. — Платить много не смогу, но жилье и еду обеспечу. Чаевые — все твои.

— У меня нет паспорта... — прошептала я, краснея от стыда.

— А никто и не стал бы тебя оформлять. Паспорт помогу восстановить, есть связи в этом направлении! — Макс махнул рукой, словно отмахиваясь от моих сомнений. — Сегодня сможешь уже помогать?

Я посмотрела на серьги, лежащие на блюде. Они блестели в тусклом свете бара, как маленькие звезды.

— Наверное... — тихо ответила я, чувствуя, как в груди зарождается смесь страха и надежды.

Макс подошел к шкафчику, который выглядел так, будто его только что собрали из старых деталей. На его поверхности виднелись царапины и следы краски, а петли скрипели, когда он открывал дверцу.

Он достал ключ с биркой, которая слегка погнулась от времени. Бирка была обычной, без каких-либо украшений, и на ней было написано «номер шесть». Макс бросил ключ мне, и я поймала его, чувствуя, как холод металла проникает в ладонь.

— Вещи никто не тронет, как и тебя, — добавил он, глядя на меня с легкой ухмылкой.

— Почему вы мне помогаете? — спросила я, стараясь не показывать свою растерянность.

Макс посмотрел на меня с прищуром, словно обдумывая ответ. Его глаза внезапно потемнели, и внутри меня что-то сжалось. Его взгляд стал звериным, как будто он готовился к прыжку.

— На тебе стоит метка альфы, — сказал он, не отводя глаз. — Ты его собственность. Носишь его ребенка... — Он сделал паузу, будто наслаждаясь моим удивлением.

Я вспомнила, как Алексей однажды в порыве страсти укусил меня. Это было неожиданно и больно, но он сказал, что это для того, чтобы все знали, чья я.

— Ее можно убрать? — спросила я, чувствуя, как страх начинает сковывать мое тело.

Макс хмыкнул, его взгляд стал холодным.

— А зачем? Ты в относительной безопасности... Иначе только через другого альфу или ведьму! — сказал, как нечто очевидное.

Мое лицо залило краской. Я не собиралась становиться чьей-то игрушкой снова.

— Ладно, — пробормотала я, стараясь не смотреть ему в глаза.

— А так никто тебе ничего не может запретить... — добавил Макс, его голос стал более дружелюбным. — Тебе туда! — Он кивнул на дверь с правой стороны, которая была чуть приоткрыта.

Я сжала ключ в руке и поспешила к двери. Мне хотелось убежать от его ироничного взгляда и от всего, что происходило вокруг.

Тоже считает меня подстилкой?..

За дверью была лестница, тускло освещенная одинокой лампочкой, которая едва справлялась с темнотой. Поднявшись на этаж, я увидела разветвление. Влево уходил длинный коридор с десятком разномастных дверей. Справа виднелась одна дверь с табличкой «Вход вос-»

прещен». На ней был выцветший рисунок замка, обведенный красным кругом, и надпись неразборчивым почерком: «Не входить».

Я медленно пошла по коридору, каждый шаг отдавался эхом. Стены были покрыты облупившейся краской, а на полу виднелись старые следы от обуви и потертости. На одной из дверей была оторвана ручка, а на другой — криво висела табличка «Не работает».

Наконец, я нашла нужную дверь с цифрой шесть. С трудом повернув заржавевший ключ, я услышала тихий щелчок и толкнула дверь.

Комната была небольшой. Кровать стояла у окна, которое выходило на стену соседнего дома. Стол и стул были покрыты тонким слоем пыли, на столе стоял пенал с карандашами и бумагой. Вешалка с зеркалом расположилась у двери.

Я глубоко вздохнула, словно меня отпустило напряжение последних часов. Скинув с себя куртку, аккуратно повесила ее на вешалку. Затем, захватив телефон, который, возможно, еще мог ожить от зарядки, я спустилась вниз.

— У нас заказ, закуски, любые из того, что найдешь на кухне... — Макс осмотрел меня, будто оценивая, справлюсь ли я. Его взгляд задержался на моих руках, которые все еще сжимали телефон. — Фартук тоже там, — он махнул рукой в сторону двери за своей спиной.

Я кивнула, стараясь не показывать, как нервничаю.

— Мне бы зарядку, — сказала я, пытаюсь говорить уверенно.

Макс покопался под стойкой, его движения были быстрыми и четкими. Он достал коробку, внутри которой лежала куча разнообразных зарядных устройств.

— Выбирай, — он поставил коробку на стойку, и она звякнула, привлекая внимание других посетителей.

Я взяла коробку и, стараясь не уронить телефон, начала искать подходящее зарядное устройство. Мои пальцы дрожали, адреналин растекался по телу.

— Поторопись, — бросил Макс, не отрывая взгляда от своих дел. — У нас тут работа не ждет.

Я кивнула и, найдя зарядное устройство, быстро спряталась за дверью, указанной Максом. Там было небольшое подсобное помещение, где стояли шкафы с посудой и холодильниками. Я включила зарядку, и телефон ожил, издав тихий звук уведомления, что он заряжается.

Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться...

Фартук нашла на крючке, висящем прямо на двери. Он был слегка выцветшим, но чистым. Повязав его, я стянула с кисти руки забытую резинку и собрала волосы в хвост. Резинка была старой, с потертыми краями, но все еще надежно держала волосы.

На кухне было прохладно и слегка влажно. Я начала проверять холодильники и шкафы на наличие чего-либо съедобного. В холодильнике нашла несколько яиц, много копченого мяса, куски разных видов сыра. Овощи, сырое мясо в вакуумных упаковках.

Дверца была заставлена соусами и специями...

Глава 5

Дверь кухни скрипнула, и в нее заглянул Макс. Его взгляд был напряженным, но смеялся на что-то новое — может, надежда?

— Просто закуска, — повторил он, словно пытаюсь убедить не только меня, но и самого себя. — Мясо, сыр. Горячее только на заказ, но, честно говоря, никто особо не заказывает. Народу бывает очень мало, бар не пользуется популярностью.

И снова исчез за дверью.

Я кивнула, стараясь не выдать своих мыслей. В голове крутилось одно и то же: если народа мало, то и чаевых будет мало. А это значит, что я не смогу заработать достаточно, чтобы вернуться домой. Он так далеко... Самолетом почти сутки с пересадкой, а поездом больше недели! Как я смогу вернуться к маме? С животом, который растет с каждым днем, и с чувством, что я снова сижу у нее на шее?

Я достала из холодильника копченое мясо и сыр. Внутри все сжалось от тревоги.

Очень хотелось найти здесь островок спокойствия и стабильности хоть на какое-то время, чтобы забыть о проблемах, о том, что ждет меня дома, и просто жить.

Приготовив нарезку, аккуратно разложила ее на тарелке, стараясь не повредить хрупкие ломтики. Добавила несколько вазочек с разнообразными соусами, чтобы каждый мог выбрать по вкусу. Взяв поднос, медленно понесла его к барной стойке, чувствуя, как легкие прикосновения холодного металла к пальцам успокаивают.

— Неси к столу, — коротко бросил Макс, кивая на крайнюю кабинку. Там сидела мужская компания, их мрачные лица и уверенные жесты выдавали в них не простых посетителей.

Я испуганно замерла, посмотрев на бармена. Он спокойно добавил на поднос вилки, салфетницу. Заметив мой испуг, Макс ободряюще улыбнулся, его голос звучал твердо и уверенно:

— Сказал же, не бойся, здесь тебя никто не тронет.

Он мягко подтолкнул меня, и я поспешила к клиентам, стараясь не уронить поднос. В кабинке царила напряженная тишина, но я заставила себя улыбнуться.

— Добрый вечер, ваш заказ! — сказала как можно дружелюбнее.

Один из мужчин поднял голову и пристально посмотрел на меня. Его взгляд был холодным, но в нем промелькнуло что-то странное, почти оценивающее. Сердце забилось быстрее, но я постаралась не показывать волнения.

— Опа! — один из мужчин ухватился за край моего фартука, удерживая меня на месте. Его взгляд намекал, что он знает обо мне больше, чем я сама. — Как зовут милую ведьмочку? — спросил он с улыбкой, похожей на оскал.

Я растерялась, не зная, как реагировать на такой неожиданный вопрос. В голове мелькнула мысль о том, что я здесь только для работы, и это не место для флирта.

— Мария... — тихо ответила я.

— Вот это имя! — он рассмеялся. — А после работы что делаешь?

Я почувствовала, как внутри меня закипает раздражение. Его намеки были слишком явными, а я была не в настроении для игр.

— Сплю! — резко ответила я, выдернув фартук из его рук. — И вам советую.

Я развернулась и направилась к стойке, стараясь не смотреть на посетителей. Макс, который наблюдал за этой сценой, лишь покачал головой.

— Мария, не забудь про тот столик с пивом, — напомнил он, указывая на дальний угол зала. — И там убери.

Я кивнула, сосредотачиваясь на работе. Рутинная работа быстро закружила меня, и я окунулась в привычный ритм. Мысли о том мужчине отошли на второй план, хотя его слова все еще звучали у меня в голове.

Время летело незаметно. Бар постепенно пустел. Часы показали два часа ночи, и я почувствовала облегчение.

Макс кивнул, когда я вернулась из кухни. Его взгляд был сосредоточенным, но в нем проскальзывала усталость. Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной.

— Все, — коротко сказал он, не отрывая глаз.

Посмотрела на него, пытаюсь понять, что он имел в виду. Макс говорил немного и слишком сжато.

— Полы и столы помоешь завтра перед открытием, — добавил он, наконец, переведя взгляд на барную стойку. — Оно в двадцать часов.

Я устало потерла глаза, чувствуя, как напряжение последних часов начинает отпускать.

— До этого времени я свободна? — спросила, надеясь на короткий отдых.

Макс кивнул, его лицо оставалось непроницаемым.

— Да, — сказал он с легкой ноткой сомнения. — Постояльцев тоже нет, но надо бы пройтись по номерам, прибраться, постель поменять.

Я вздохнула, усталость снова накатила волной.

— Хорошо, — ответила, не скрывая раздражения.

— И это тебе... — он выставил из-под стойки стакан, в котором было несколько купюр и мелочь.

— Мне? — удивилась я, не решившись взять.

— Чаевые, — он кивнул.

Макс развернулся и ушел, закрыв за собой входную дверь на замок. В баре стало тихо. Я посмотрела на закрытую дверь, с трудом сдерживая раздражение.

Осторожно взяла стакан, чувствуя, как внутри меня что-то дрогнуло. Я аккуратно расправила смятые деньги, пересчитав их. Всего семь сотен. Немного, но это были деньги. На душе стало немного легче.

Повесив фартук на дверь, я поднялась в свою комнату, стараясь не шуметь. Заперла ее на ключ, сняла одежду и сложила на стул. Затем подошла к окну и открыла его, чтобы проветрить помещение. Ночной город был окутан тишиной, нарушаемой лишь редким шумом проезжающих машин. Я вдохнула прохладный, влажный воздух и почувствовала, как он наполняет мои легкие. Напряжение постепенно покидало мое тело, уступая место приятной расслабленности.

Свет фонарей мягко освещал небольшой внутренний дворик, создавая причудливые узоры на асфальте. В этот момент я почувствовала себя частью неизведанного магического мира. Казалось, что все вокруг затихло, оставив меня наедине с мыслями.

Перед тем, как я легла в кровать, в памяти мелькнуло воспоминание о первых посетителях, которых я обслуживала сегодня. Один из них, мужчина, сказал мне, что я ведьма. Его слова прозвучали как шутка, в которой скрывался намек на правду. Может, он просто хотел сделать мне комплимент? Или в его словах было что-то символическое?

Я закрыла глаза, но перед тем, как окончательно уснуть, я почувствовала странное покалывание в ладонях. Оно было легким, почти незаметным, но все же ощутимым. Это ощущение напомнило мне о чем-то давно забытом.

«Видимо, это просто усталость,» — подумала я, но в глубине души знала, что это было нечто большее.

Глава 6

Проснулась около одиннадцати, чувствуя себя разбитой. Голова гудела, а тело казалось тяжелым. Каждое движение давалось с трудом, но я понимала, что сейчас не время жалеть себя. Я не в той ситуации, чтобы ныть.

Первым делом душ. Для этого нужно найти хоть что-то для гигиены в чемодане. Мыло? Шампунь? Полотенце? Встала с кровати и подошла к своему чемодану.

Я открыла его и начала вытряхивать все содержимое на кровать. Вещи разлетались в разные стороны, создавая еще больший хаос. Я старалась не обращать внимания на беспорядок, сосредоточившись на своей цели.

Женщины, которые собирали меня, точно знали, где мои вещи, а где покупки Алексея. Они не положили ничего лишнего, но вернули все, что изначально было в чемодане. Точнее, с чем я приехала в столицу. Я даже не надевала часть вещей.

Алексей сразу начал меня переодевать. Он взял в руки мои джинсы, которые я купила на распродаже в первом же торговом центре, и с недовольным видом спросил: «Ты вообще видела, что носишь?» Я пожала плечами, потому что в его присутствии всегда терялась. Внутри меня что-то сжалось. Я не знала, от страха или от волнения, но понимала, что теперь я принадлежу ему.

— Гад... — прошептала я, стиснув зубы. По щеке скатилась слеза, но я быстро смахнула ее. — Очень бы хотелось, чтобы все вещи, которые остались там, причиняли зуд тому, кто ими будет пользоваться. Чесотка, аллергия... да все, что можно. Это мое, подарки не забирают!

Я не сомневалась, что они кому-то понадобились... Но я не позволю им забрать что-то, что принадлежит мне.

На дне чемодана нашелся мой дорожный набор, которым я так и не воспользовалась. Даже маленькое полотенце, которое я привезла с собой, оказалось там. Взяв мягкий халат, удобные шлепанцы и набор для душа, я направилась в ванную комнату.

Дверь в конце коридора была приоткрыта, и я осторожно заглянула внутрь. В помещении царил полутьма, разбавленная тусклым светом из узкого окна. В комнате пахло сыростью, плесенью и чем-то гнилостным. На стенах и потолке виднелись темные пятна, а на полу лежал толстый слой пыли, смешанной с грязью. В углу комнаты стоял старый деревянный стул, на котором лежала забытая зубная щетка с облезшей щетиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.